

Александр Свистунов

СОКОЛ НАД БОСФОРОМ

Военные преобразования
в Османской империи в XVIII веке

Александр Свистунов

**Сокол над Босфором. Военные
преобразования в Османской
империи в XVIII веке**

«Издательские решения»

Свистунов А.

Сокол над Босфором. Военные преобразования в Османской империи в XVIII веке / А. Свистунов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831869-6

XVIII век стал поворотным моментом в истории Османской империи — на смену блистательным победам пришли поражения и глубинные кризисы, сотрясавшие государство. Тем не менее, даже в этих условиях османы пытались приспособливаться к вызовам эпохи и не оставляли попыток реорганизовать свою военную систему в соответствии с требованиями времени. Какими образом это проходило, вы узнаете, открыв эту книгу.

ISBN 978-5-44-831869-6

© Свистунов А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Сокол над Босфором	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сокол над Босфором
Военные преобразования
в Османской империи в XVIII веке
Александр Свистунов

© Александр Свистунов, 2016

ISBN 978-5-4483-1869-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Существует мнение, что всемирную историю следует изучать по истории войн. Это утверждение не лишено смысла, особенно если мы говорим о Новом времени, и Османской империи в частности. На протяжении всей мировой истории на Востоке армии традиционно играют одну из ведущих ролей во всех сферах жизни государства, активно влияя на политику, экономику, культуру и т. д. Держава османов в этом контексте является хрестоматийным примером такого влияния – о янычарских бунтах и переворотах написаны увесистые тома на множестве языков. Однако этим влияние армии не ограничивалось – именно для военных нужд складывалась система логистики, возводились различные инженерные и фортификационные сооружения, многие научные открытия были продиктованы в первую очередь военной необходимостью, и уже затем нашли свое применение в повседневности. Именно поэтому изучение истории османской армии является ключевым вопросом в понимании исторической судьбы этой некогда грозной империи.

Для того, чтобы иметь сколь-либо полное представление об изменениях в османской военной системе в интересующий нас период времени, мы должны, помимо прочего, рассмотреть ее путь от всесокрушающей угрозы христианскому миру, каковой ее видели интеллектуалы и политические деятели XV – XVII вв., до огромной, но неповоротливой и моральной устаревшей оборонительной силы, которая, словно скрепами, пыталась в окружении сильных врагов, таких как Россия и Австрия, удерживать под своими знаменами пограничные территории. Помимо этого мы должны рассмотреть процессы, происходившие внутри самой армии на протяжении XVIII в., которые отрицательным образом сказались как на ее боеспособности в целом, так и на ее главной ударной силе – янычарах¹, сипахах² и тимариотах (тимарлах)³.

За отправную точку в нашем повествовании мы возьмем 1683-й год и осаду Вены, которая закончилась для турок, возможно, величайшей военной катастрофой в истории империи в Новое время. Именно это поражение поставило точку в завоевательном периоде истории Порты, ознаменовав собой наступление длительного кризиса в военной организации государства.

¹ **Янычары** (тур. *yenicegi* (еничери) – новое войско) – привилегированная пехота в султанской Турции, использовавшаяся обычно в качестве полицейских, карательных войск.

² **Сипахи** (**спахи**, от перс. – «войско», в советской литературе также спаги) – разновидность турецкой тяжелой кавалерии. Наряду с янычарами вплоть до середины XVIII века были основным военным подразделением, используемым в Османской империи.

³ **Тимариоты** или **Тимарлы** (тур. *timarli*) – иррегулярное кавалерийское ополчение, собираемое военными властями Османской империи из держателей земельных наделов – тимаров. Тимариоты были обязаны служить в действующей армии (во время походов), а также участвовать в карательных акциях против выступлений и преступности, за что в мирное время получали доход со своего тимара.

Сокол над Босфором

Карловицкий мир 1699-го года установил границу между Османской империей и державой Габсбургов по Дунаю, и это отрицательно сказалось на дальнейшем наступательном потенциале империи против австрийцев. Новые реалии и результаты войны вынудили власти Порты пересмотреть свою стратегию в пользу обороны своих рубежей. Новый великий визирь Хусейн-паша сократил численность пограничных корпусов наполовину, чтобы хоть как-то уменьшить финансовое бремя казны.

Параллельно с этим на фоне кризисов увеличивалась власть региональных губернаторов, с чем Стамбулу приходилось считаться. Ответственность за оборону пограничных провинций теперь в большей степени ложилась на плечи местных губернаторов и аянов, а не собственно султанской армии. Губернаторы к тому времени уже обладали фактически своими личными армиями, организацией которых занимались исключительно сами.

Одним из ярких примеров организации такого местного ополчения являлась Босния, где стараниями губернатора Хакимоглу Али-паши эти отряды довольно быстро превратились в грозную силу с высоким уровнем морали, и эффективно действовали против Габсбургов в войне 1737 – 1739 гг. В самом начале кампании лучшие силы в количестве 5 тысяч человек были переброшены для действий против России, чем не преминули воспользоваться австрийцы, которые начали наступление силами пяти корпусов в конце июня 1737-го года. Тем не менее, силы местного ополчения смогли дать им бой и разбили один из корпусов под Остравицей 22 июля. Затем они атаковали главный корпус князя Хилдбургхаузена, который осаждал городок Баня-Лука. Османы скрытно подошли к осаждающим, которые не ожидали нападения, и молниеносно напали на их лагерь, опрокинули, захватив большую часть артиллерии, и стали теснить к реке Врбас. Обескураженные австрийцы бросались в реку, надеясь ее переплыть, но удалось это лишь половине из них. Это была полная катастрофа, даже если учесть, что османские сообщения, называющие цифру в 40 тысяч убитых солдат неприятеля, были преувеличены. Австрийское командование утратило наступательную инициативу и постепенно потеряло все территории, отошедшие к ним в ходе предыдущих кампаний, включая Белград.

Справедливости ради нужно сказать, что боснийский опыт был скорее исключением, чем правилом – в других областях правительству империи подчас стоило огромных усилий заставить местных губернаторов воевать. В итоге османам приходилось делать ставку на оборонительную тактику, в рамках которой такие мощные крепости как Карс, Эрзерум, Аккерман и т. д. должны были не только сдерживать неприятеля до подхода основных сил, но и гарантировать лояльность местных элит. В этих условиях правительство вынуждено было тратить все большие деньги на поддержание обороноспособности этих крепостей.

Пожаревацкий мирный договор, заключенный в 1718-м году⁴, стал серьезным ударом по военному престижу Османской империи. Правящим кругам Порты стало очевидно научно-техническое превосходство соседей, и это стало началом так называемой Эпохи Тюльпанов⁵ –

⁴ **Пожаревацкий мир** или **Пассаровицкий мир** (нем. *Friede von Passarowitz*, тур. *Pasarofça Antlaşması*, серб. *Пожаревачки мир*) – мирный договор, заключенный 21 июля 1718 года между Австрией и Венецией с одной стороны и Османской империей с другой стороны в городе Пожареваце и закончивший Австро-турецкую и Турецко-венецианскую войны. Османская империя уступала Австрии Банат, Олтению и северную Сербию вместе с Белградом. Все эти владения Австрия вновь вернула Османской империи спустя 21 год по Белградскому миру. Венеция уступала османам завоеванные ею в 1715 году части полуострова Пелопоннес, но сохраняла за собой некоторые крепости в Греции и Албании, а также Ионийские острова. В ходе мирных переговоров были подписаны и некоторые торговые договоры, по которым подданным султана на территории Австрии предоставлялась свобода торговли.

⁵ **Эпоха тюльпанов** (тур. *Lâle Devri*) – период в истории Османской империи, получивший своё название благодаря моде на разведение тюльпанов. Началом этого периода принято считать заключение Османской империи мира с Австрией и Венецией в 1718 году; окончанием – восстание в Стамбуле в 1730 году. Эта эпоха характеризуется приобщением к науке,

периоду, когда османы обратились к передовым образцам европейской научной мысли. Султан Ахмед III возвел своего зятя Ибрагима-пашу в звание великого визиря, и поручил ему разработку реформ, которые могли бы хоть отчасти сократить отставание от Европы. При нем же началась практика отправлять послов в европейские страны – первым из них стал посол во Франции Мехмед Челеби-эфенди, который находился там в 1720 – 1721 гг. Он составил подробные отчеты о всех местах, которые посещал, так что на выходе получился небольшой экскурс в жизнь французского общества. По возвращении посла домой, его записки вызвали немалый ажиотаж среди сановников и интеллектуалов империи. Несмотря на то, что работа посла была оценена очень высоко, элита страны сделала неверные выводы из полученных сведений – вместо того, чтобы попытаться модернизировать страну по французскому образцу, султанский двор захватила эпидемия франкофилии. Влиятельные люди империи старались копировать манеры французского высшего общества, в моду вошли особняки европейского типа с роскошными садами и фигурно-подстриженными кустами. Особой любовью пользовались тюльпаны, что и дало название этому историческому периоду.

Ахмед III

Помимо отправки послов за границу, империя и сама «открывалась» – были открыты представительства многих европейских стран, и бывшая до этого во многом *terra incognita*, Порта стала излюбленным местом для некоторых европейцев. Это были люди из разных слоев общества и преследовали самые разные цели. Например, офицер-гугенот Рошфор предлагал свои услуги в качестве военного специалиста в обмен на то, что султан примет под свое покровительство других беженцев-гугенотов и позволит им поселиться в империи. В обмен на это Рошфор предлагал создать современные оружейные мастерские. Правительство долго раздумывало на его предложение, однако в итоге отклонило его, во многом – из-за интриг французского посла маркиза де Боннака. Однако в Турцию продолжали прибывать европейцы, предлагавшие свои услуги султану, и многие из них были в итоге наняты, правда, после того, как согласились принять ислам. При этом от них не требовалось быть правоверными мусульманами – достаточно было лишь формального обращения в новую веру. Тем не менее, не все

европейцы были готовы пойти на выполнение этого условия, и в итоге предлагали свои услуги другим европейским дворам, в том числе и русскому.

Кепрюлю Хусейн-паша

Одним из главных достижений этого времени было создание первой турецкой типографии в 1727-м году, благодаря венгерскому перебежчику Ибрагиму Мутеферрике, которого взял под свой патронаж визирь Ибрагим-паша. Это новшество напрямую никак не влияло на военный потенциал государства, однако впоследствии его плоды были использованы в сфере военного образования.

Ибрагим Мутеферрика

Свою роль играли и консервативные настроения османских элит – они предпочитали во всем действовать медленно и осторожно, боясь, что резкие перемены повлекут необратимые процессы в обществе. Поэтому типография Мутеферрика опубликовала свою первую книгу – словарь – лишь через два года после открытия. Из семнадцати книг, выпущенных за первые годы работы, лишь три были посвящены научным изысканиям. При этом религиозная общественность никак не противодействовала работе типографии, и угасание этого начи-

нения, закончившегося в итоге банкротством, было вызвано слабой поддержкой развития собственной массовой печати среди высших сановников.

Эпоха Тюльпанов закончилась в 1730-м году восстанием Патрона Халила⁶, в котором объединились практически все социальные слои столицы. Несмотря на то, что восставали мятежники не против реформ как таковых, а против сибаритствующей знати, новое правительство империи поспешило от греха свернуть все преобразования. При дворе сохранилось «реформистское» крыло, но оно было куда слабее «консервативного», и глобального влияния на политику страны не оказывало.

⁶ **Восстание Патрона Халила** – восстание городских низов Стамбула в 1730 году под предводительством Патрона Халила, приведшее к свержению султана Ахмеда и великого визиря Ибрагима Невшехирли. Восстание также положило конец эпохе культурных реформ. Причин для восстания было множество; одной из них и, пожалуй, главной была экономическая ситуация в империи и, в частности, в Стамбуле. Культурные реформы великого визиря Невшехирли Ибрагима-паши и султана Ахмеда требовали огромных затрат. Чтобы обеспечить строительство многочисленных дворцов, великий визирь ввёл непосильные для народа налоги, кроме того, он поднял цены на товары первой необходимости. Пышные праздники и увлечение тюльпанами стоили немалых денег. Народ считал всё это пустой тратой государственной казны. Неутешительные новости из Ирананакаляли и без того сложную обстановку. В мечетях и других общественных местах появились подстрекатели к бунту. Но власти не обращали на это внимания.

Патрона Халил

Другим видным европейцем при дворе султана был Клод Александр де Бонневаль, который в 1729-м году предложил свои услуги в качестве военного специалиста, приняв ислам и взяв имя Ахмед. Его взял под свое крыло новый великий визирь Топал Осман-паша, который затем пожаловал ему титул бейлербея⁷ и назначил главным артиллерийским инспектором. Бонневаль при помощи трех других французских перебежчиков реорганизовал артиллерий-

⁷ **Бейлербей** (беглярбек, беглербег или беклербек) (от тур. *Beylerbeyi*, букв. *бек всех беков*) – наместник в государстве Сефевидов и в Османской империи, подчинявшийся только монарху (шаху и султану соответственно), соединявший в своих руках гражданскую и военную власть. Возглавлял административно-территориальную единицу эялет (также называемое *бейлербейство* или *беглярбегство* по титулу). В Сефевидском государстве назначался из числа ханов, в Османской империи – из приближенных султана.

ский корпус, при котором учредил техническую школу «Хендешехане» («школу геометрии»). Это был первое учебное заведение в империи, организованное по европейским образцам. Тем не менее, из-за консервативных взглядов правящих кругов, эта школа оставалась закрытым заведением с ограниченным числом студентом и не послужила делу прогресса в той мере, в которой могла. Позднее, великий визирь Рагиб-паша пытался оживить захиревший корпус и школу, и даже провел несколько учений, однако во что-либо более серьезное это начинание не переросло.

Бонневаль-паша

Одним из представителей нового поколения реформаторов был Ахмед Решми-эфенди – посол при австрийском (1757 – 1758 гг) и прусском (1763 – 1764 гг) дворах, и затем – переговорщик с турецкой стороны при заключении Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774-го года. Он много контактировал с европейскими военными, видел маневры австрийской и прусской армий, и, конечно, видел в действии русскую армию. Он составил подробные описания прусской военной системы и был буквально очарован прусским королем Фридрихом II, который ему представлялся непобедимым полководцем (что хоть и было близко к истине,

все же ей не соответствовало). Именно эта германофилия Решми заложит фундамент будущей германской ориентации империи, которая ровнялась на немцев во всех военных преобразованиях до самого своего конца в первой половине XX века.

Русско-турецкая война 1768 – 1774 гг обернулась тяжелым поражением для империи. Ее солдаты ничего не могли противопоставить русским ветеранам, прошедшим Семилетнюю войну, в которой они отточили искусство взаимодействия разных родов войск и маневрирования на поле боя. Единственное, чем могли крыть турки – это умением создать численный перевес за счет привлечения большого числа наемных отрядов. В это же время начинает распадаться великолепная система военной логистики Порты, затрудняя материальное обеспечение полевых армий и гарнизонов. В итоге последние нередко оказывались отрезаны от помощи и сдерживали неприятеля своими силами. Кампания 1770-го года выдалась особенно тяжелой благодаря тому, что в Греции началось восстание, всячески поощряемое из Петербурга, и туркам пришлось перебрасывать войска на этот новообразовавшийся фронт. Помимо этого, русский Балтийский флот неожиданно для всех оказался в Средиземном море и уничтожил турецкий флот в Чесменском сражении 7 июля. На сухопутном театре победоносно наступала армия графа Петра Румянцева, которая 1 августа разбила главную турецкую армию в битве при Кагуле.

Iranian Historical Photographs Gallery : iran.fouman.com

Надир-шах Иранский

Эти поражения наконец развеяли пелену перед глазами стамбульского двора – командование войсками спешно было передано опытным ветеранам⁸, но эти меры были безнадежно запоздалыми. У империи уже не было ни войск, ни денег, чтобы компенсировать неудачи первых лет войны. При этом, османское правительство продемонстрировало полное бессилие на международной арене – оно не смогло найти союзников и не обратило внимание на потен-

⁸ На протяжении всего XVIII века в Порте с завидным постоянством менялись высшие сановники, в том числе – и командующие войсками. Достигалось это благодаря придворным интригам, и люди, получившие назначения, не всегда были даже профессиональными военными.

циального союзника в лице восставшего Емельяна Пугачева, в отличие от России, всячески поддерживавшей мятежных греков.

На удачу турок, серьезное усиление России обеспокоило Францию, которая направила в Стамбул своего агента – барона Франсуа де Тотта, который должен был оценить военный потенциал Османской империи. Французский посол Сен-При вообще предлагал султану помощь в отправке в Турцию целой группы военных специалистов для усиления ее вооруженных сил, но консервативное крыло правительства и тут сказало свое решающее слово, вследствие чего наняли лишь Тотта, который занялся реорганизацией артиллерии и инспекцией крепостей у Босфора и Дарданелл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.